

МИФОТВОРЧЕСТВУ ВОКРУГ ЧЕРНОГО АИСТА ПОХОЖЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРИХОДИТ КОНЕЦ

В.Н. Грищенко

It looks like that creation of myths around the Black Stork really comes to the end. - V.N. Grishchenko. - Berkut. 6 (1-2). 1997. - Discussion with the previous article by G.V. Fesenko. Some mistakes in reasonings and evasions are explained.

Key words: Black Stork, Ukraine, census, discussion.

В опубликованной мной статье (Грищенко, 1996) Г.В. Фесенко увидел лишь покушение на собственный авторитет и так обиделся, что не заметил, как в своем ответе “перевел стрелки” спора совершенно в другую сторону. Статья ведь была написана не для того, чтобы отбиться от чьих-то нападок. Меня мало волнует, какие ошибки и не совсем четко сформулированные положения нашел в моих работах Г.В. Фесенко. Их можно найти где угодно — в трудах корифеев, в учебниках, в энциклопедиях и справочниках и т. д. Было бы желание копать. Немало подобных вещей, как было показано, есть и у самого “блюстителя ясности и логики”. Цель публикации была достаточно ясно сформулирована в первом же абзаце — дискуссия с попыткой опровергнуть происходящий рост численности черного аиста (*Ciconia nigra*) в Украине. Я писал, что нельзя делать глобальные выводы, не зная реальных фактов, отечественной и зарубежной литературы по затронутой проблеме. Не может быть основанием для этого и лишь непонимание чужой методики или обнаруженные ошибки в ней (реальные или мнимые — другой вопрос). Такие выводы можно строить только на комплексном анализе фактов. Ничего этого в статье Г.В. Фесенко (1996) не было.

Поскольку глубокоуважаемый оппонент так и не нашел, что ответить по существу вопроса, можно считать, что мифотворчество вокруг черного аиста все-таки заканчивается. Напомню, что я подразумевал под этим — повторение без должных оснований по привычке “хрестоматийных” истин о сокращении численности вида в Украине, об однозначно отрицательном влиянии мелиорации на численность и о чрезвычайной “неуживчивости” черного аиста с человеком (Грищенко, 1992). Эти знакомые нам с юннатских пор утверждения давно перестали соответствовать действительности. Если же кто-то захочет подтвердить их — пожалуйста, но извольте с цифрами и фактами в руках, а не a priori. Моему оппоненту пришлось скромно промолчать и о своих прежних взглядах на динамику численности черного аиста, и о влиянии на этот процесс Чернобыльской катастрофы. Что же, как

он сам сказал, “даже этот результат дискуссии подтверждает необходимость выхода оппонированной статьи”.

Г.В. Фесенко сетует, что я уделил мало внимания разъяснению использованной методики учетов. Что ж, разжем подробнее. Причина возникшей проблемы в том, что по международным методикам рассматриваются пары гнездящихся птиц, но в наших условиях анкетным путем удобнее учитывать гнезда (заселенные). В анкетных учетах принимает участие большое количество людей, далеких от орнитологии и знания стандартных методик. Многие не понимают, о чем идет речь и начинают писать всякую ересь. С этим я столкнулся, например, во время V Международного учета численности белого аиста (*Ciconia ciconia*). Анкета была составлена как раз по международным стандартам — учет шел в парах. С некоторыми ответами, однако, пришлось поломать голову, потому что корреспонденты суммировали всех увиденных аистов и делили на два или мудрили вообще нечто трудное передаваемое. К счастью, в анкете было несколько вопросов, и, сопоставив цифры, можно было в них разобраться. Гнездо же (заселенное) — вещь осязаемая и более понятная. Полученные путем учета гнезд (заселенных) данные в дальнейшем обычно представляются в парах гнездящихся птиц, но не все авторы и не всегда это делают (именно поэтому, кстати, я и не стал в свое время заниматься разъяснением очевидных вещей). У кого есть желание, можно покопаться в других аналогичных работах. Правильно это или неправильно, можно спорить, но вряд ли стоит делать из этого вселенскую проблему. Я, убей Бог, не пойму, какое принципиальное различие между понятиями: *число гнезд, занятых парами, и число пар, занимающих гнезда?* Видимо, оно столь тонко, что доступно одному лишь Г.В. Фесенко.

Утверждение об “обвинении чуть ли не в чернокнижничестве” оставим на совести Г.В. Фесенко. По-моему, достаточно элементарного здравого смысла и рудиментарного чувства юмора, чтобы понять, что приводившийся случай с молитвами и ведьмами всего лишь образный пример того, как используя одну и ту же исходную информацию можно прийти к диаметрально противоположным результатам. Г.В. Фесенко ус-

* — точка зору автора може не співпадати з позицією редакції.

пешно продемонстрировал это на примере данных учета. Все же, на всякий случай, спешу заверить, что ни в каких порочащих связях с нечистой силой он мною замечен не был.

Г.В. Фесенко бросился в полемическую атаку, вооружившись громкими словами “фальсификация”, “стремление ошельмовать оппонента”, “поставить с ног на голову” и т. п. (ах, какой пафос!). Я сейчас приведу пару наглядных примеров того, как можно “поставить с ног на голову” и создать высосанную из пальца проблему, всего лишь оборвав в нужном месте цитируемую фразу. В статье читаем: “В.Н. Грищенко (1996) пишет “... то, что гнездо в данном году пустует, еще не значит, что пара исчезла — она могла просто переселиться в другое место, которое осталось неизвестным, т. е. разрыв в цифрах при учете пар и гнезд не столь велик...”. Дальше стоит троеточие, и оппонент вдается в глубокомысленные рассуждения. А ведь в оригинале продолжение звучит так: “... , как это хочет представить автор [т. е. Г.В. Фесенко — В.Г.]”. Это не в наших работах был разрыв между показателями, о нем упомянул в своей статье Г.В. Фесенко (1996) и даже вывел мудреный коэффициент — “соотношение между числом пар и количеством гнезд”, на основании которого и пришел к выводу о сокращении численности черного аиста (против этого вывода, кстати, и была направлена моя статья). Я всего лишь попытался объяснить, что *в принципе* при обоих рассматриваемых вариантах учета разница в полученных цифрах будет несколько меньше, чем это может показаться кабинетным теоретиком, мало знакомых с экологией черного аиста. Если в статье однажды сказано, что число гнезд соответствовало количеству пар, то наверное этого достаточно, и незачем разжевывать сказанное многократно. Я, конечно, мог бы добавить: “Вы только не подумайте, что этот самый разрыв появился в нашем учете”, но надо же, наверное, уважать умственные способности читателей.

Другой пример не менее великолепен: “...он [т. е. я — В.Г.] почему-то считает, что касаемо “... зарегистрированных в 1984–1988 гг. гнезд ... писать о парах было бы неуместным” (выдержки из близко стоящих предложений)”. Но ведь если взять не “выдержки”, а предложения целиком, можно прочитать и объяснение этого “почему-то”: “Поскольку там указывалось точное их местонахождение”. Поясню суть. Упомянутые данные взяты из нашей депонированной рукописи (Головач и др., 1990). В ней приводится список зарегистрированных гнезд, причем с указанием точного их расположения — лесничество, квартал и т. д. (настолько детально, насколько это удалось выяснить). Я считаю, что фраза: “гнездо черного аиста находится в 60 кв. Воро-

паевского лесничества” будет звучать лучше, чем, если то же самое сказать о паре птиц (на всякий случай оговорюсь, что речь идет о *заселенных* гнездах, т. е. таких, которые заняты парами). С этим можно не соглашаться, но зачем же делать из меня дурака? Тем более, что при формулировке о парах тоже есть к чему прицепиться — она пара, дескать, может и не гнездиться вовсе в данном квартале, а лишь пребывать там.

Г.В. Фесенко кокетливо замечает, что не будет “повторно ставить в вину автору ответа его “простую” арифметическую ошибку”. Но извините, если фраза прозвучала, то это уже сделано, и не надо изображать из себя “рыцаря”. Однако, дело не в этом. Оппонент передергивает, утверждая, что я “довольно своеобразно искажил суть этого замечания, пытаюсь извлечь из него подтверждение своим выводам”. Я ничего не “пытался” и ничего не “извлекал”. Просто откорректированное Г.В. Фесенко число — процент прироста — показывает еще большие темпы роста численности, о чем и было сказано.

Я вовсе не стремился представить Г.В. Фесенко “этаким противником того, что черный аист стал адаптироваться к измененным условиям среды обитания”. Он предстал таковым сам. Да, в статье есть упоминаемая им фраза о тенденции, но есть и два абзаца текста, ей противостоящих, и другое утверждение: “... наиболее спорным выглядит широкоиспользуемый в литературе последних лет тезис об увеличении темпов синантропизации этого вида”. Что автор хотел сказать и что у него получилось — это, как говорят на Дерibasовской, “две большие разницы”. Что касается “спорности тезиса”, я не собираюсь на этом останавливаться. Кому не лень, пусть прочитают сообщения последних лет о том, где сейчас гнездится черный аист и где встречается во время миграции и летовки. Научные работы затем и публикуются, чтобы их читали перед тем, как поучать других.

ЛИТЕРАТУРА

- Головач О.Ф., Грищенко В.Н., Серебряков В.В. (1990): Распространение, численность и миграции черного аиста на Украине. - Рукоп. деп. в ВИНТИ 26.02.1990 г. № 1110-В90. 1-48.
- Грищенко В.М. (1992): Чорний лелека в Україні: міфи і реальність. - Чорний лелека в Україні. Чернівці. 26-29.
- Грищенко В.Н. (1996): Черный аист в Украине: мифотворчество продолжается. - Беркут. 5 (1): 91-94.
- Фесенко Г.В. (1996): Анализ результатов учетов численности черного аиста (*Ciconia nigra*) в Украине. - Праці Укр. орнітол. т-ва. Київ. 1: 208-215.

Украина (Ukraine),
258300, Черкасская обл.,
г. Канев,
Каневский заповедник.
В.Н. Грищенко.